

Научная статья

УДК 111.8

doi: 10.47475/1994-2796-2023-480-10-26-29

НЕКЛАССИЧЕСКИЙ ДИСКУРС СВОБОДЫ

Светлана Васильевна Димитрова

Волгоградский государственный университет, Волгоград, Россия, sve-dimitrova@yandex.ru, ORCID 0000-0003-4962-0692

Аннотация. Показано, что неклассические характеристики свободы формируются в процессе преодоления позиции, согласно которой свобода понимается как возможность достигать поставленных целей, основываясь на изучении закономерностей, позволяющих прогнозировать и контролировать дальнейшее развитие. Современный дискурс свободы формируется в процессе перехода от поиска и установления закономерностей к хаосу; от целерациональных действий к бунту и иррациональным моментам в творчестве. Важными условиями достижения свободы является отказ от тождества и «культ» различия. Различие как онтологический принцип позволяет преодолеть давление системы. И результатом происходящих переходов и новых способов описания свободы становится бездомный человек-номад, пребывающий в хаосе, способный отказаться от обустроенности мира, от эффективных действий, направленных на достижение результата. Делается вывод о том, что изменение словаря, описывающего характеристики свободы, связано с укреплением позиции, согласно которой познание не является репрезентацией объективных законов, а есть лишь один из способов описания мира. Следовательно, возможность кардинальной смены подходов к пониманию свободы указывает на то, что свобода — это форма бытия человека, при которой возникает необходимость принятия решения относительно себя самого.

Ключевые слова: свобода, бытие, хаос, событие, смысл, целерациональность, закономерность, репрезентация, дискурс

Для цитирования: Димитрова С. В. Неклассический дискурс свободы // Вестник Челябинского государственного университета. 2023. № 10 (480). С. 26–29. doi: 10.47475/1994-2796-2023-480-10-26-29.

Original article

NON-CLASSICAL DISCOURSE OF FREEDOM

Svetlana V. Dimitrova

Volgograd State University, Volgograd, Russia, sve-dimitrova@yandex.ru, ORCID 0000-0003-4962-0692

Abstract. It is shown that modern characteristics of freedom are formed in the process of overcoming the position according to which freedom is understood as the opportunity to achieve set goals, based on the study of patterns that make it possible to predict and control further development. The modern discourse of freedom is formed in the process of transition from the search and establishment of patterns to chaos; from purposeful and rational actions to rebellion and irrational moments in creativity. Important conditions for achieving freedom are the rejection of identity and the “cult” of difference. Difference as an ontological principle allows one to overcome the pressure of the system. And the result of the ongoing transitions and new ways of describing freedom is a homeless nomad person, living in chaos, capable of refusing effective actions aimed at achieving results and, as a consequence, from the order of the world. It is concluded that the change in the vocabulary describing the characteristics of freedom is associated with the strengthening of the position according to which knowledge is not a representation of objective laws, but is only one of the ways to describe the world. Consequently, the possibility of a radical change in approaches to understanding freedom indicates that freedom is a form of human existence in which the need arises to make a decision regarding oneself.

Keywords: freedom, being, chaos, event, meaning, purposeful rationality, regularity, representation, discourse

For citation: Dimitrova SV. Non-classical discourse of freedom. *Bulletin of Chelyabinsk State University.* 2023;(10(480):26-29. (In Russ.). doi: 10.47475/1994-2796-2023-480-10-26-29.

Постановка проблемы

Стремительные изменения современного мира, во многом детерминированные научно-техническим прогрессом, привели к формированию ситуаций, при которых ориентированность на отражение объективных связей утратила значимость. Предметом научного исследования становятся результаты взаимодействия сложных систем, а это, в свою очередь, приводит к убеждению о том, что «...нет никакого смысла проводить разграничение между убеждениями по поводу фактов и убеждениями по поводу ценностей» [6].

Успешное развитие науки создаёт условия для существования такой позиции, согласно которой наука — особая форма описания мира, существующая наряду с другими «языковыми играми». Р. Рорти отмечает, что «...великие учёные открывают новые описания мира, которые полезны для предсказания и контроля того, что может случиться, тогда как поэты и политические мыслители дают другие его описания, пригодные для иных целей. Но бессмысленно полагать, что какое-либо из этих описаний является точной репрезентацией того, мира каков он сам по себе. Для этих философов сама идея подобной репрезентации лишена смысла» [6].

Девальвация позиции, согласно которой цель науки — это возможность репрезентировать объективные закономерности мира, приводит к пониманию того, что истина — это совокупность конвенций, непротиворечивых, верифицированных суждений и т. д. То есть истина — это не результат отражения закономерностей объективного мира, а некий конструкт, формирующийся в данном контексте, дискурсе, имманентно включённый в логику данного словаря. Следовательно, в условиях современного мира мы должны сформировать/согласовать словарь, посредством которого можно будет описать черты свободы.

«Новый словарь» свободы: от закономерностей к хаосу

Прежде всего укажем, на то, что этот словарь кардинально отличается от прежнего. Характеристиками свободы перестают быть такие понятия, как изучение закономерностей, позволяющих прогнозировать и контролировать дальнейшее развитие. «Познанная необходимость» определяется в контексте осознанного рабства.

Подходы к определению свободы в рамках классической философии неизменно были ориентированы на признание законов и истин бытия, установление которых позволяло человеку полу-

чать знания о мире и в соответствии с ними выстраивать собственные действия.

Однако успешные действия, базирующиеся на данной установке, сделали очевидным понимание того, что прогнозировать, планировать дальнейшее развитие не только природного, но и социального миров не представляется возможным.

Одним из важных результатов научно-технического прогресса становится то, что человеку противостоят не столько стихийные/непознанные силы природы, сколько реальность, сформированная эффективными действиями самих людей. При этом очевидным становится понимание того, что созданные людьми реальности развиваются согласно имманентной, автономной логике. Примером таких автономных миров является техника. М. Бубер пишет: «Машины, изобретённые для того, чтобы служить человеку-работнику, сделали его своим рабом. Они задуманы всего-навсего как инструмент и некий придаток человеческих рук, но человек сам стал их придатком и одной из снующих взад и вперёд мелких деталей» [2. С. 193].

Следует указать на то, что ожидания, связанные с возможностью сознательного управления миром, сменились констатацией факта о том, что «...ненадёжность, нестабильность, уязвимость стали широко распространёнными (и наиболее болезненно ощущаемыми) чертами современной жизни... ненадёжность сегодня — это не вопрос выбора, это — судьба» [1. С. 154].

Поэтому можно фиксировать что новый дискурс свободы предполагает необходимость преодоления логики целерациональных действий и выражается в творчестве, в бунте, в свершении событий.

В философском экзистенциализме было представлено новое понимание мира, согласно которому источником хаоса является иррациональность мира и стремления человека установить закономерности, сделать ясными законы мироустройства, а перманентно возникающие усилия человека, направленные на сведение многообразия проявлений жизни к целенаправленности, подобны бесконечным усилиям мифического героя Сизифа. Следовательно, перед человеком стоит задача выработать правдивое отношение к миру, которое, согласно учению А. Камю, заключается в признании абсурдности человеческого существования.

Вместе с тем осознание недостижимости установления какого-либо общезначимого порядка

выступает основанием для обретения свободы. «Абсурд развеял мои иллюзии: завтрашнего дня нет. И отныне это стало основанием моей свободы», — пишет Камю [5. С. 55].

Экзистенциальный бунт — это стремление утвердить собственное Я, прожить свою собственную жизнь. Согласно учению А. Камю, ценность бунта в том, что человек, осознавая невозможность изменить законы, стремится это совершить. Человек, находящий в себе силы для бессмысленного, с точки зрения инструменталистского общества, бунта, проживает свою жизнь, становясь свободным.

Таким образом, можно утверждать, что современный язык свободы формируется в процессе перехода от поиска и установления закономерностей к хаосу. Необходимо отметить, что поиск и обретение свободы в условиях современного мира предполагает не следование какой-либо системе ценностей, с которой человек соизмерял бы степень своего освобождения, а в том, чтобы самому принимать решение, воплощать и удерживать определённые истины и формы порядка.

Свобода как переход от действий к событиям

Формирование новых подходов к свободе создаёт иной тип дискурса, который необходим для описания жизни и деятельности людей. Один из наиболее разработанных словарей, описывающих ситуацию современного человека, является язык Ж. Делёза.

Французский философ говорит о необходимости отказаться от всех установленных принципов и правил, репрезентирующих сущее, и перейти к «чистой игре». Особенность чистой игры заключается в том, что её правила возникают «здесь и сейчас». Поэтому и единицами игры выступают такие формы активности, которые подчиняются уникальным, возникающим и исчезающим в данный момент правилам, — «игра случайностей»; «броски игральные кости». Все броски утверждают случай как таковой, уникальный и неделимый, по отношению к которому они являются «качественными формами онтологически единственного броска» [3. С. 81].

Между тем «техника» «уникального бросания» имеет онтологическую значимость, поскольку управляет «распределением сингулярностей» [3. С. 89]. Трансцендентальная природа сингулярностей, которые не относятся ни к объ-

ективности, ни к субъективности, позволяет им быть основанием смысла.

«Сингулярности — это подлинные трансцендентальные события... сингулярности заведуют генезисом и индивидуальностей, и личностей: они распределяются в “потенциальном”, которое не имеет вида ни Эго, ни Я, но которое производит их, самоактуализируясь и самоосуществляясь, хотя фигуры этого самоосуществления совсем не похожи на реализующееся потенциальное» [3. С. 144].

Взаимосвязи, которые возможны в условиях номадического распределения сингулярностей, отражают не соотнесённость причин и следствий, а соотнесённость только эффектов/следствий. «Особенность номадического распределения заключается в том, что определяющим видом взаимосвязи выступает здесь не соотнесённость причин и следствий (эффектов), а взаимодействие эффектов друг с другом» [4. С. 152]. А связь эффектов/следствий уподобляется «броскам в игре». Следовательно, новый дискурс свободы связан с открытой, подвижной, постоянно подвергаемой случайным изменениям системой. Тем самым свобода предполагает возможность выхода за пределы закрытого пространства «казуального действия», наполненного фиксированными результатами.

Однако важной формой активности, способом утверждения смысла становления бытия является концепт события. И только уникальные усилия человека являются основанием для свершения события. Смысл обладает «тем минимумом бытия, который побуждает упорство» [3. С. 42].

Отличительной чертой события, выражающей парадигмальные изменения в подходах к свободе, выступает то, что упорство смысла ведёт к возникновению новых режимов сознания, типов активности, порождает новые серии взаимосвязей явлений и результатов действий. Установление смысла, свершение события — это способ актуализации уникальных форм бытия.

Резюме

Таким образом, смена парадигм и изменение словаря, описывающего характеристики свободы, позволяют сделать вывод о том, что свобода — это такая форма бытийствования человека, при которой возникает необходимость принятия решения относительно себя самого.

Список источников

1. Бауман З. Индивидуализированное общество. М. : Логос, 2002. 390 с.
2. Бубер М. Два образа веры. М. : АСТ, 1999. 592 с.
3. Делёз Ж. Логика смысла. М. : Раритет ; Екатеринбург : Деловая книга, 1998. 480 с.
4. Димитрова С. В. Эффективность действий как условие становления концепта бытия: подход Жюль Делёза // Вестник ВГУ. Серия: Философия. 2021. № 2. С. 148–154.
5. Камю А. Бунтующий человек. Философия. Политика. Искусство. М. : Политиздат, 1990. 415 с.
6. Рорти Р. Случайность, ирония и солидарность // Центр гуманитарных технологий. Электронная библиотека. — URL: <https://gtmarket.ru/library/basis/5152/5154> (дата обращения: 23.10.2023).

References

1. Bauman Z. Individualized society. Moscow; 2002. 390 p. (In Russ.).
2. Buber M. Two images of faith. Moscow; 1999. 592 p. (In Russ.).
3. Delez Zh. The logic of meaning. Moscow; Yekaterinburg; 1998. 480 p. (In Russ.).
4. Dimitrova SV. The effectiveness of actions as a condition for the formation of the concept of being: the Gilles Deleuze approach. *Vestnik VGU. Seriya: Filosofiya*, 2021;(2):48-154. (In Russ.).
5. Камю А. A rebellious man. Philosophy. Politics. Art. Moscow; 1990. 415 p. (In Russ.).
6. Rorti R. Chance, irony and solidarity. In: Centr gumanitarnyh tekhnologij. Elektronnaya biblioteka. Available from: <https://gtmarket.ru/library/basis/5152/5154> (access: 23.10.2023). (In Russ.).

Информация об авторе

С. В. Димитрова — доктор философских наук, доцент, профессор кафедры философии и теории права; почётный работник ВПО РФ.

Information about the author

S. V. Dimitrova — Doctor of Philosophical Sciences, Associate Professor, Professor of the Department of Philosophy and Theory of Law; Honorary worker of the VPO of the Russian Federation.

Статья поступила в редакцию 08.10.2023; одобрена после рецензирования 14.10.2023; принята к публикации 15.10.2023.

The article was submitted 08.10.2023; approved after reviewing 14.10.2023; accepted for publication 15.10.2023.

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

The author declares no conflicts of interests.